

въ ея назначеніи и дѣйствительной пригодности для осуществленія такой цѣли, которая лежитъ за предѣлами человѣческой жизни...

Такимъ образомъ однимъ изъ условій, именно логическимъ условиемъ, позволительной вѣры въ смыслъ жизни служить вѣра въ существованіе такой абсолютно цѣнной цѣли, которая осуществляется за предѣлами человѣческой жизни. *Въпринять въ смыслѣ жизни логически позволительно только въ томъ случаѣ, если мы вѣримъ, что наша жизнь есть путь, ведущій насъ къ абсолютно чистной цѣли, лежащей вънѣ нашей жизни и осуществляющейся чрезъ посредство жизни.* Если же кто не хочетъ признать существованіе подобной цѣли вънѣ человѣческой жизни, тотъ долженъ отказаться и отъ вѣры въ смыслъ своей жизни, ибо одно составляетъ логическое слѣдствіе другаго: первая вѣра логически подразумѣвается во второй...

Одно изъ возраженій утверждаетъ, что нельзя допускать цѣль жизни вънѣ жизни въ силу нравственныхъ требованій, что подобное допущеніе противорѣчитъ имъ. Это возраженіе изложено въ одной книжкѣ, вышедшей осенью 1895 г., написанной человѣкомъ, имѣющимъ почтенное научное имя, правда, не философомъ специалистомъ, но любящимъ затрагивать общефилософскіе вопросы, сочиненія котораго сильно распространены¹⁾). По всему этому

¹⁾ «Мысли объ основахъ нравственности» Н. И. Карпева. СПб. 1895.